И. А. ГОРБУШИНА

О ПРОИСХОЖДЕНИИ ФРАЗЕОЛОГИЗМА *ВТЕРЕТЬ ОЧКИ*

Фразеологизм *втереть очки* фигурирует среди выражений, история которых считается уже установленной и являющейся образцом для исторического словаря русской фразеологии: «Фронтальное прослеживание истории многих фразеологических единиц — это и есть задача исторического фразеологического словаря. Подобных словарей пока нет, но для исторического словаря русской фразеологии начало уже положено работами, в которых исследуется происхождение и история многих выражений, как например *в сорочке родился*, *втереть очки*, *квасной патриотизм*, *кисейная барышня*, *перемывать косточки*, *танцевать от печки* и других подобных» [Бабкин 1970: 70]. Эти фразеологизмы исследованы В. В. Виноградовым (1894—1969), который считал фразеологизм *втереть очки* происходящим из картёжного арго: «Характерен быстрый темп литературной ассимиляции профессионально-жаргонных выражений и семантической транспозиции их в сферу других значений. Напр., получает в разговорно-литературном языке широкое применение идиома *втереть очки* (первоначально в шулерском арго обозначавшего процесс втирания ⟨?⟩ лишних очков посредством особого порошка *липка* в так наз. *порошковые карты*) и приобретает переносное значение: в своекорыстных интересах обманывать, представлять действительность не в таком виде, как она есть» [Виноградов 1934: 270][1].

Позже В.В. Виноградов посвятил фразеологизму *втереть очки* исследование в составе большой статьи «Лексикологические заметки», положившей начало основным направлениям историко-лексикологических исследований. В.В. Виноградов обращает внимание на то, как значение слова трансформируется при переходе в другую социальную среду, посвятив этому почти половину статьи. В этом свете он рассматривает и слово *очки*, считая, что оно оторвалось от своего первоначального значения ‘показатель достоинства игральной карты’; мнение В. И. Даля, Я. К. Грота и М. И. Михельсона о том, что слово *очки* в составе фразеологизма означает

[1] То же во втором издании (1938), в статье «Стиль Пиковой Дамы» [Виноградов 1936: II, 85] и в статье «Основные этапы истории русского языка» [Виноградов 1940].

Русский язык в научном освещении. № 1 (27). 2014. С. 273—283.

прибор для улучшения зрения, он считает ошибочным. «Процесс отрыва фраз от их вещных корней нередко создаёт предметно-смысловую неразложимость словесного выражения, т. е. превращает фразу в идиому, а этот процесс чаще всего связан с выходом фразы за пределы своего профессионального, производственного (в широком смысле этого слова) применения … Достаточно указать на то, что фраза *втирать очки*, выйдя за границы картёжного арго, уже не могла быть номинативно осмыслена в своём составе. Она становилась образным, идиоматическим выражением одного целостного значения. В плоскости общелитературного языка не вполне поддавалась осмыслению и морфологическая структура этой идиомы. Легко понять реальное содержание глагола *втирать — втереть*. Но что такое *очки*?» [Виноградов 1941: 45—47].

Толкование В. В. Виноградовым фразеологизма *втереть очки* не представляется нам правильным. В. В. Виноградов уделяет большое внимание слову *очки* и практически оставляет в стороне глагол *втереть*. Между тем он напрасно считает, что значение глагола *втереть* «легко понять», исходя из его современного употребления: «Слово *очки*, обозначающее оптический прибор, не сочетается в русском языке с глаголом *втирать* — в его обычных значениях (ср. *протирать очки*)» [Там же: 47]. За пределами рассмотрения В. В. Виноградова оказывается то, что не только существуют омонимы *очки* ‘прибор для улучшения зрения’ и *очки* мн.ч. от *очко* ‘значок на игральной карте или кости, обозначающий её масть, достоинство в игре’ [Сл. РЯ 1982, II: 734], но и у глагола *втереть* есть значение ‘всучить, навязать’, существенное для анализа происхождения фразеологизма *втереть очки* (вспомним примеры употребления глагола *втереть*: *втереть ко двору*, *втереть на службу* и т. п.).

Иллюстрируя свою мысль о происхождении фразеологизма *втереть очки* из картёжного арго, В. В. Виноградов приводит большую цитату из книги «Жизнь игрока», где описывается процесс изготовления порошковых карт и добавления на них дополнительных очков: «Порошковые карты делаются так: берётся, например, шестёрка бубен, на том месте, где должно быть очко для составления семёрки, помазывается некоторым несколько клейким составом, потом на сию карту накладывается другая какая-нибудь карта, на которой в том месте, где на первой карте надобно сделать очки, прорезано точно такое очко. В сей прорез насыпается[2] для красных мастей красный порошок, а для чёрных чёрный. Сей порошок слегка прилипает к помазанному на карте месту, и когда нужно бывает сделать из семёрки шестёрку, то понтёр, вскрывая карту, должен шаркнуть излишним очком по сукну, и очко порошковое тотчас исчезает» (Жизнь игрока, т. 1, с. 55—56)» [Виноградов 1941: 46]. К этой цитате В. В. Виноградов добавляет загадочную фразу: «Таким образом, очки можно было втирать и стирать» [Там же: 46], хотя ни здесь, ни в других материалах нет примера

[2] А не *втирается*! — И. Г.

употребления фразеологизма *втирать очки*. Нет таких примеров и у автора специального словаря карточной (в том числе шулерской) терминологии, где этот фразеологизм упоминается только в предисловии в перечне выражений картёжного происхождения: «С течением времени часть карточной лексики проникает в литературный язык и осваивается им настолько, что говорящие не всегда осознают происхождение таких слов и выражений, как *делать ставку на что-либо, поставить что-либо на карту (на кон), идти ва-банк, обремизиться, козырять чем-либо, брать на арапа, втирать очки, выйти в тузы, с первого абцуга, с оника, действовать наверняка и др.*» [Вахитов 2007: 29].

Не приведено таких примеров и у автора словаря «Блатная музыка» В. Ф. Трахтенберга, который также описывал процесс изменения шулером количества очков на игральной карте, так называемой «насыпной галантине»:

> «**Насыпная галантина**. Карта, одно или нѣсколько очков которой скрыты под налётом клейкаго, плотно приставшаго къ картону бѣлаго порошка, который в случаѣ надобности снимается простымъ нажатіемъ влажнаго пальца на то или другое мѣсто карты и, обнаруживая находившееся подъ нимъ очко, измѣняетъ такимъ образомъ самую карту, превращая её напримѣръ изъ четвёрки въ пятёрку, изъ шестёрки въ семёрку и восьмёрку и т. д. Такая *насыпная галантина* считается вообще «опасною» и шулера пускаютъ её въ ходъ крайне рѣдко» [Трахтенберг 1908: 41][3].

Из этой цитаты, так же как из «Жизни игрока», видно, что при изменении количества очков на карте они не втирались, а насыпались (как видно из самого названия карты) или засыпались, и поэтому легко стирались[4].

Итак, во-первых, исходя из того процесса, который описан в «Жизни игрока», правильнее было бы говорить о *всыпании*, а не *втирании* очков.

Во-вторых, даже если допустить, что что-либо было *втёрто* в намазанную чем-то липким карту, оно не может быть легко *стёрто* — это привело бы к размазыванию порошка по карте.

В-третьих, фразеологизм *втереть очки* сочетается с дательным падежом: *втереть очки кому*; а если выводить этот фразеологизм из шулерской терминологии, то получается, что втёртые очки остаются у самого шулера.

И наконец, следует учесть: фразеологизм *втереть очки* употребляется, когда речь идёт об изменении не самой действительности, а взгляда на неё, об искажённом представлении о ней. В. В. Виноградов же, производя фразеологизм из шулерского арго, говорит именно об изменении действительности: количестве очков на игральной карте. Это не манипулирование, не

---

[3] Если говорить точнее, в насыпной галантине используется не «клейкий порошок», а лёгкий клей *галантир*, от которого и происходит название *галантина* и к которому пристаёт порошок.

[4] В «Словаре тюремно-лагерно-блатного жаргона» фальшивые карты со стёртыми или дорисованными обозначениями называются не *втиры*, а *стиры*, то есть их название производится от глагола *стирать* [Балдаев, Белко, Исупов 1992 : 235].

демагогия, как очковтирательство в традиционном представлении, а прямой обман.

Каково же в действительности происхождение фразеологизма *втереть очки*?

Чтобы ответить на этот вопрос, следует прежде всего более подробно рассмотреть историю фиксации этого фразеологизма в русских литературных текстах. В. В. Виноградов не сделал выводов из того, что в автобиографической повести В. И. Даля (1801—1872) «Мичман Поцелуев», касающейся пребывания героя в кадетском корпусе в 1814—1819 годах, фразеологизм *втереть очки* включён в список слов и выражений, употребляемых кадетами, хотя и остаётся без толкования: «Но Поцѣлуевъ по крайней мѣрѣ обогатилъ в корпусѣ знаніе Рускаго языка; и вотъ вамъ цѣлый списокъ новыхъ словъ, принятыхъ и понятныхъ въ Морскомъ корпусѣ; читайте и отгадывайте: бадяга, бадяжка, бадяжникъ, новичокъ, нетленный, копчинка, старикъ, старина, стариковать, кутило, огуряться, огуряло, отказной, отчаянный, чугунный, жила, жилить, отжилить, прижать, прижимало, сводить, свести, обморочить, втереть очки, живые очки, распечь, распекало, отдуть, накласть горячихъ, на фартъ, на ваганъ, на шарапъ, фурочкой, фурка, и прочее, и прочее» [Русская беседа 1841: II, 12].

Слова «читайте и отгадывайте» указывают на то, что фразеологизм *втереть очки* во времена В. И. Даля не являлся общеупотребительным. Тем не менее он встречался и за пределами кадетского корпуса, где учился В. И. Даль. Значение его можно понять в контексте шуточной стихотворной повести 1848 г. младшего современника В. И. Даля, художника и поэта П. А. Федотова (1815—1852), выпускника 1-го московского кадетского корпуса, в которой главный герой — майор (возможно, тот, что изображён на картине «Сватовство майора») — говорит своему денщику, веля ему описать своего барина в наилучшем свете перед свахой:

Понял, Сидор? Ну смотри:
Бабе ты очки вотри.
Ты, я знаю, как захочешь,
Так на шею чёрту вскочишь
[Русская старина 1872: 749].

К 1860-м годам фразеологизм *втереть очки* стал уже общеупотребительным. В таком же значении ‘одурачить’ он дан в «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля в гнезде ОКО вместе с синонимичным выражением *надеть очки*: «*Втереть очки, надѣть на кого (кому на носъ) очки*, одурачить» [Даль 1863: II, 1212]. В данном случае связь слова *очки* в составе фразеологизма с очками как прибором для улучшения зрения не оставляет сомнений.

Связь фразеологизма *втереть очки* со зрением нашла отражение в академическом словаре под редакцией Я. К. Грота (1812—1893), младшего

современника В. И. Даля. В этом словаре дано сжатое толкование этого фразеологизма, но тем не менее также обозначена связь его со зрением: «**Втира́ть, ра́ю, ра́ютъ**; **втере́ть**. Треніемъ заставлять какое-нибудь вещество вбираться въ кожу, въ дерево и т. п. *Втирать мазь или спиртъ въ тѣло*. || *Втереть в руки*, заставить неотступнымъ настояніемъ принять что-либо; незамѣтно всунуть, всучить. *Онъ втеръ мнѣ въ руки свою просьбу.* || *Втереть кому очки*, заставить кого смотрѣть на вещи по своему» [Сл. РЯ, 1895: I, 577].

Значение глагола *втереть* ‘всунуть, навязать’, оставленное без внимания В. В. Виноградовым, было известно ещё в XVIII веке, и в таком значении этот глагол встречается у А. Т. Болотова: «Онъ, приѣхавши, сталъ назадъ отдавать объявленіе; но какъ тѣ, по наученію моему, не хотѣли принимать, то, не говоря ни слова, положилъ онъ бумагу на стуло. Тѣ хотѣли-было втереть ее опять ему въ руки, но он пятился отъ ней, какъ отъ огня…» [Болотов 1873: III, 311]. Отрицательные коннотации значения ‘всучить, навязать’ развились у глагола *втереть* на базе ещё более раннего нейтрального значения ‘вставить, вделать’. Это значение встречается в текстах XVII века: «**ВТИРАТИ** *Вделывать украшения (на оружии)*. Пара топорковъ огненныхъ, насѣканы золотомъ, у нихъ черены вороненые и втираны кости и раковины. Д. Шакловит, IV, 125. XVII в. … Пищаль стволъ красного желѣза… по стволу втираны королки красные. Там же, 128» [СЛРЯ XI—XVII вв. 1976, 3: 165]. Сохранилось это значение и в говорах: «**Втирать** 1. *Вставлять, вделывать, заставлять проникнуть во что-либо.* Вместо очей было втерано по яхонту. Олон., Рыбников. Да темде стрелы были дороги: В нос и пяты втираны каменья яхонты. Онеж., Арх., Гильфердинг» [СРНГ 1970, 5: 228].

Следовательно, если *втереть* — это ‘вставить; навязать’, то *втереть очки* — это как бы навязать, вставить кому-либо очки, которые изменяют взгляд желаемым для «втирающего» образом. Это вполне согласуется с тем, что в русском языке существует много устойчивых выражений, так или иначе обозначающих «мнение о чём-либо, полученное путём взгляда на что-либо». Это такие выражения, как *смотреть сквозь розовые очки, сквозь чёрные очки*, *надеть* и *снять розовые (чёрные) очки* (у В. И. Даля: «*Надѣть на кого золотые очки*, подкупить» [Даль 1863: II, 1212]). Эти выражения практически синонимичны выражениям с компонентом *глаза*, *взгляд*, *очи* и т. п.: *смотреть другими глазами*, *другим взглядом на что-либо*, а также выражениям, ассоциирующим обман с искусственным нарушением зрения: *пускать пыль в глаза*, *замыливать глаза* и т. п. Все эти выражения подчёркивают постоянную (хоть и не всегда прямую) связь между мнением человека о чём-либо и его зрением и поэтому указывают на значение фразеологизма *втереть очки* ‘изменить чей-либо взгляд, поставив перед ним нечто искажающее действительность’, как бы заставить смотреть через навязанные очки.

Можно отметить, что глагол *втереть* мог иметь также своим объектом и человека, сохраняя и даже усиливая окраску умного, хитрого и настойчивого действия в чьих-либо интересах:

«Графиня Орлова этим воспользовалась и старалась втереть ко двору известного отца Фотия» [Д. Д. Благово. Рассказы бабушки из воспоминаний пяти поколений, записанные и собранные ее внуком Д. Благово (1877—1880, но относится к 1820-м годам)].

«Институт пошёл было хорошо, говорил генерал Копцевич, но только одна мать, которая имела двух сыновей в заведении, с женскою слабостью покровительствовала одному французу и, вопреки нашим и своего супруга убеждениям, успела втереть своего протеже в гувернёры» [Н. С. Лесков. Сеничкин яд (1883), на основании дневника синодального секретаря Ф. Ф. Исмайлова, 30-е гг.].

«Знаю я, как она гуманничает на чужие-то калачи: мужа ей хочется в председатели земские втереть!» [Н. Н. Златовратский. Крестьяне-присяжные (1874)].

«Что я в ту пору трудов приняла, чтоб его на службу-то втереть!» [М. Е. Салтыков-Щедрин. Господа Головлевы, 1875—1880] (НКРЯ).

Фразеологизм *втереть очки* также имеет оттенок ‘действовать хитростью, искажая взгляд на действительность, затуманивать глаза’[5].

Внутренняя форма фразеологизма была вскрыта М. И. Михельсоном (1825—1908) в словаре «Ходячие и меткие слова», где автор даже посвятил данному выражению две словарных статьи:

«**Втереть очки** (заставить смотрѣть черезъ невѣрно показывающие очки, — одурачить). Ср. И эта женщина хочетъ *втереть* мнѣ *очки* насчетъ какихъ-то платоническихъ отношеній… съ этимъ человѣкомъ, который пройдетъ сквозь строй черезъ тысячу человѣкъ — и не поморщится. Салтыковъ. Благонамѣренныя рѣчи. 11» [Михельсон 1896 : 52].

«**Очки втереть** (надѣть на кого, кому) иноск. — заставить смотрѣть въ чужія очки (не своими, а чужими глазами) — обойти, обмануть» [Там же: 301]. Во второй статье М.И. Михельсон приводит немецкое соответствие этому фразеологизму: *einem eine Brille aufsetzen* (буквально переводится как ‘надеть очки’).

Выражение *надеть на кого (кому на нос) очки*, зафиксированное в словаре В. И. Даля в одном ряду с *втереть очки*, встречается у А. Н. Островского: «Курицына. От нее станется; я ее знаю. Больно ей брат волю дал. На другую б я не подумала, а на нее и греха нет. Не нынче, так завтра начнет

[5] Отсюда происходит и существительное *втируша* ‘тот, кто втирается в доверие’. Также нередко употребляется возвратная форма этого глагола *втереться*: *втереться в общество, втереться в доверие*.

петли метать, что и концов не найдешь. Она брату-то очки на нос наденет!» [Островский 1950: III, 296].

То, что фразеологизм *втереть очки* продолжал употребляться в школярской среде в начале XX века, подтверждает и Д. К. Зеленин (1878—1954). Он говорит о фразеологизме *втереть очки* как употребительном в духовных учебных заведениях: «В Воронежской семинарии употребительно выражение *втыкну́ть* (“втыкнём по Дворянской!” ‘пройтись франтом, щёголем’. Там же: *втирать* (respons. *втереть*) *очки* “утереть кому нос” (переспорить, обмануть и т. п.)» [Зеленин 1905: I, 111].

Этот фразеологизм встречается и у другого автора начала XX века — офицера лейб-гвардии Кирасирского ее величества полка В. С. Трубецкого (1892—1937) при описании военного училища: «За свою практику ловкий и наблюдательный Басевич изучил как свои пять пальцев всех экзаменаторов Николаевского училища. Он знал уже безошибочно, какие вопросы они будут задавать и какие ответы они любят слышать на эти вопросы. Готовил он нас именно это имея в виду. Помню, когда некоторые путаные истины бывали для нас не совсем ясны, и кто-нибудь из нас просил у него объяснений, Басевич очень цинично отвечал: «Да вы что, юноша, или на самом деле всерьез хотите учиться?!.. Нет, родной мой, я всерьез не учу… Я учу вас втирать очки! Запомните это… Вам наука не нужна, а вам нужно только сдать экзамен. Если хотите учиться наукам — поступите в училище и учитесь там два года… Да-с, я же за два месяца научить вас наукам не могу. А вот как втереть очки на экзамене — это моя специальность» [Трубецкой 1991: 68].

Иногда словом *очки* подменяется слово *глаза*: в том же гнезде ОКО В. И. Даль приводит в пример выражение *протри очки!* с пояснением *глаза* [Даль 1863: II, 1212].

Возможно, в результате этого переноса значения возникло и более редкое, чем *втирать очки*, синонимичное выражение *втирать в глаза*:

> «Политические экономии разные вы изучили, говорить станете — просто ахнешь, а приди к тебе первый встречный безграмотный кулак, так он тебе такую политическую экономию в глаза вотрет, что без рубашки из его рук выйдешь» (А. К. Шеллер-Михайлов. Над обрывом (1883)) [НКРЯ].

Из этого примера видно, что *втирать в глаза* — это ставить что-то на пути чьего-либо взгляда, перед *глазами*.

Таким образом, толкование фразеологизма *втереть очки* в связи с очками как прибором для улучшения зрения можно считать основным, вписанным в число выражений, связывающих зрение с мнением о чём-либо, как считали исследователи XIX века (В. И. Даль, Я. К. Грот и М. И. Михельсон).

Если принять версию, что *очки* в составе фразеологизма означают прибор для улучшения зрения, а глагол *втереть* — всучить, навязать, то *вте-*

реть очки — это навязать нужный источник взгляда, заставить смотреть на вещи по-своему.

В. В. Виноградов, назвав толкование В. И. Даля «ложной этимологией» [Виноградов 1941: 48], не нашёл в литературе о карточной игре и игроках примеров употребления фразеологизма *втереть очки*, показывающих, что этот фразеологизм как-либо связан с шулерскими приёмами в карточной игре, так как от него ускользнуло значение *втереть* ‘навязать’.

> «Им легко *очки втирать*, на словах распинаться перед ними за крестьянский мир, а на деле стричь его как стадо баранов» (П. Д. Боборыкин, «Василий Тёркин». (1882) [Там же: 48]).

В более позднем издании очерка о фразеологизме *втереть очки* был добавлен ещё один пример, который, однако, тоже не проясняет происхождения фразеологизма:

> «“Послушайте, господин полициант, — бесцеремонно остановил его грубоватый Бурст, — вы, может быть, *очки* нам *втираете*?” — “Понимайте как угодно-с, моё дело было предупредить”» (А. В. Амфитеатров, «Восьмидесятники», 1907) [Виноградов 1999: 116].

Правда, найдено немного литературных примеров и употребления фразеологизма *втирать очки* в учебных заведениях. Но это может быть потому, что специфические выражения ещё в середине XIX века не рекомендовалось употреблять в художественной литературе: «Ещё неумѣстнѣе въ литературномъ сочиненіи условныя выраженія, употребляемыя въ играхъ. Читающій не обязанъ знать ихъ, а писатель обязанъ говорить языкомъ общепонятнымъ. Въ нынѣшнее время это сдѣлалось господствующей погрѣшностью» [Чистяков 1847: 69]. Фактически допускалось употребление специфических выражений в литературном языке, поэтому у нас существуют свидетельства В. И. Даля и В. С. Трубецкого о том, что фразеологизм *втереть очки* употреблялся в военных учебных заведениях, и Д. К. Зеленина — что в духовных.

Несмотря на всю шаткость версии происхождения фразеологизма *втереть очки* из шулерского арго, она стала распространённой. Она занимает первое место в историко-этимологическом словаре А. К. Бириха, В. М. Мокиенко и Л. И. Степановой: «Восходит к жаргону шулеров-картёжников начала XIX в., имевших фальшивые порошковые карты» [Бирих, Мокиенко, Степанова 2005: 508]. Вслед за этим авторы приводят ещё три версии происхождения фразеологизма: «2. Выражение первоначально означало «смотреть через неверно показывающие очки». Михельсон 1902, I, 142 (у М. И. Михельсона: «*заставить* смотреть через неверно показывающие очки». — *И. Г.*). 3. Буквально выражение означало «заставить кого-л. смотреть в чужие очки (не своими, чужими глазами)». Ср. нем. *jmdm. eine Brille aufsetzen*. 4. Выражение, возможно, имеет более древнюю историю и связано с устойчивой фразеологической ассоциацией обмана с закрытыми, за-

порошенными, замазанными грязью и т. д. глазами… Актуальное представление о неверно показывающих очках, через которые заставляют смотреть, усиливает экспрессивность выражения» [Там же: 508]. Авторы словаря излагают правильную версию происхождения фразеологизма, но напрасно противопоставляют друг другу три последних версии, которые, в сущности, являются одной.

Фразеологизм *втереть очки* по своему значению входит в число выражений, связанных с воздействием на зрение, и, следовательно, происходит от слова *очки* (как прибор для улучшения зрения), что нашло отражение в словарях лексикографов XIX века (В. И. Даля, Я. К. Грота и М. И. Михельсона); глагол же *втереть* в его составе имеет то же значение, что и в выражении *втереть что-либо*, т. е. ‘всучить, навязать’. Версия В. В. Виноградова о происхождении этого фразеологизма из картёжного арго не подтверждается сколько-нибудь убедительными примерами.

Литература

Бабкин 1970 — А. М. Бабкин. Русская фразеология, её развитие и источники. Л., 1970.

Балдаев, Белко, Исупов 1992 — Д. С. Балдаев, В. К. Белко, И. М. Исупов. Словарь тюремно-лагерно-блатного жаргона. Речевой и графический портрет советской тюрьмы. М., 1992.

Бирих, Мокиенко, Степанова 2005 — А. К. Бирих, В. М. Мокиенко, Л. И. Степанова. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь: ок. 6000 фразеологизмов. М., 2005.

Болотов 1873 — Записки А. Т. Болотова. 1773 годъ. СПб, 1873.

Вахитов 2007 — С. В. Вахитов. Карточная терминология и жаргон XIX века: словарь. М., 2007.

Виноградов 1934 — В. В. Виноградов. Очерки по истории русского литературного языка XVII—XIX вв. М., 1934.

Виноградов 1936 — В. В. Виноградов. Стиль «Пиковой Дамы» // Временник Пушкинской комиссии. М.; Л., 1936.

Виноградов 1940 — В. В. Виноградов. Основные этапы истории русского языка // РЯШ. 1940. № 5. С. 1—9.

Виноградов 1941 — В. В. Виноградов. Лексикологические заметки // Уч. записки Московского дефектологического института. Т. 1. М., 1941. С. 3—57.

Виноградов 1999 — В. В. Виноградов. История слов. М., 1999.

Даль 1863 — В. И. Даль. Толковый словарь живаго великорускаго языка. В 4-х т. М., 1863.

Зеленин 1905 — Д. К. Зеленин. Семинарские слова в русском языке // Русский филологический вестник. Вып. 1. 1905. С. 109—119.

Михельсон 1896 — М. И. Михельсон. Ходячие и меткие слова. Сборник русских и иностранных цитат, пословиц, поговорок, пословичных выражений и отдельных слов (иносказаний). СПб, 1896.

НКРЯ — Национальный корпус русского языка (www.ruscorpora.ru).

Островский 1950 — А. Н. Островский. Полное собрание сочинений. М., 1950.

Русская беседа 1841 — Русская беседа. Собрание сочинений русских литераторов, издаваемое в пользу А. Ф. Смирдина. СПб., 1841.

Русская старина 1872 — Русская старина. № 5. СПб., 1872.

СЛРЯ 1895 — Словарь русскаго языка, составленный Вторымъ отдѣленіемъ Императорской Академіи Наукъ. СПб., 1895.

СРНГ − Словарь русских народных говоров. Т. 1—43—. М.—Л., 1965—2010-.

СлРЯ XI—XVII — Словарь русского языка XI—XVII вв. Т. 1—28—. М., 1975—2011—.

Сл. РЯ 1982 — Словарь русского языка в 4-х томах. М., 1982.

Трахтенберг 1908 — В. Ф. Трахтенберг. Блатная музыка («Жаргон тюрьмы»). СПб, 1908.

Трубецкой 1991 — В. С. Трубецкой. Записки кирасира. М., 1991.

Чистяков 1847 — М. Б. Чистяков. Курс теории словесности. СПб., 1847.

References

Babkin 1970 — A. M. Babkin. Russkaya frazeologiya, yeye razvitiye i istochniki. Leningrad, 1970.

Baldayev, Belko, Isupov 1992 — D. S. Baldayev, V. K. Belko, I. M. Isupov. Slovar tyuremno-lagerno-blatnogo zhargona. Rechevoy i graficheskiy portret sovetskoy tyurmy. Moskva, 1992.

Birikh, Mokiyenko, Stepanova 2005 — A. K. Birikh, V. M. Mokiyenko, L. I. Stepanova. Russkaya frazeologiya. Istoriko-etimologicheskiy slovar: ok. 6000 frazeologizmov. Moskva, 2005.

Bolotov 1873 — Zapiski A. T. Bolotova. 1773 god. St.-Peterburg, 1873.

Vakhitov 2007 — S. V. Vakhitov. Kartochnaya terminologiya i zhargon XIX veka: slovar. Moskva, 2007.

Vinogradov 1934 — V. V. Vinogradov. Ocherki po istorii russkogo literaturnogo yazyka XVII–XIX vv. Moskva, 1934.

Vinogradov 1936 — V. V. Vinogradov. Stil “Pikovoy damy” // Vremennik Pushkinskoy komissii 1936 — Vremennik Pushkinskoy komissii. Moskva; Leningrad, 1936.

Vinogradov 1940 — V. V. Vinogradov. Osnovnye etapy istorii russkogo yazyka // Russkiy yazyk v shkole. № 5. 1940.

Vinogradov 1941 — V. V. Vinogradov. Leksikologicheskiye zametki // Uch. zapiski Moskovskogo defektologicheskogo in-ta. T. 1. Moskva, 1941. S. 3–57.

Vinogradov 1999 — V. V. Vinogradov. Istoriya slov. Moskva, 1999.

Dal 1863 — V. I. Dal. Tolkovyy slovar zhivago velikoruskago yazyka. V 4-kh t. Moskva, 1863.

Mikhelson 1896 — M. I. Mikhelson. Khodyachiye i metkiye slova. Sbornik russkikh i inostrannykh citat, poslovic, pogovorok, poslovichnykh vyrazheniy i otdelnykh slov (inoskazaniy). St.-Peterburg, 1896.

NKRYA — Nacionalnyy korpus russkogo yazyka. (www.ruscorpora.ru).

Ostrovskiy 1950 — A. N. Ostrovskiy. Polnoye sobraniye sochineniy. Moskva, 1950.

Russkaya beseda 1841 — Russkaya beseda. Sobraniye sochineniy russkikh literatorov, izdavayemoye v polzu A. F. Smirdina. St.-Peterburg, 1841.

Russkaya starina 1872 — Russkaya starina. № 5. 1872. St.-Peterburg, tipografiya V. S. Balasheva.

RFV 1905 — Russkiy filologicheskiy vestnik. Vyp. 1. 1905.

Sl. RYa, 1895 — Slovar russkago yazyka, sostavlennyy Vtorym otdѣleniem Imperatorskoy Akademii Nauk. St.-Peterburg, 1895.

SRNG 1970 — Slovar russkikh narodnykh govorov. T. 1—43—. Moskva — Leningrad, 1965—2010—.

SlRYa XI–XVII vv. 1976 — Slovar russkogo yazyka XI–XVII vv. T.1—28—. Moskva, 1975—2011—.

Sl. RYa 1982 — Slovar russkogo yazyka v 4-kh tomakh. Moskva, 1982.

Trakhtenberg 1908 — V. F. Trakhtenberg. Blatnaya muzyka («Zhargon» tyurmy). St.-Peterburg, 1908.

Trubeckoy 1991 — V. S. Trubeckoy. Zapiski kirasira. Moskva, 1991.

Chistyakov 1847 — M. B. Chistyakov. Kurs teorii slovesnosti. St.-Peterburg, 1847.

Резюме

В современной фразеологии, начиная с В. В. Виноградова, распространено мнение о том, что фразеологизм *втереть очки* происходит из картёжного арго и означает ‘добавлять очки на карту с помощью специального клейкого состава и красного или чёрного порошка’. Нам эта гипотеза представляется неубедительной, так как, во-первых, дополнительные очки не втирались, а насыпались на карту, во-вторых, фразеологизм *втереть очки* встречается в литературе не только в контексте карточной игры. Мы считаем, что данный фразеологизм возник из дополнительного значения глагола *втереть* ‘всунуть, навязать’ и существительного *очки* ‘прибор для улучшения зрения’, то есть *втереть очки* означает ‘навязать ложное представление о чем-то’.

Ключевые слова: фразеологизм, втереть, очки, Виноградов, Даль, Грот, Михельсон, картёжное арго, шулер, глаза, зрение, всучить, навязать, вставить, учебные заведения, втирать в глаза, изменять точку зрения.

Статья получена 20.11.2013

IRINA A. GORBUSHINA

ON THE ORIGIN OF THE PHRASEOLOGICAL UNIT *VTERET' OCHKI*

Beginning with V. V. Vinogradov, is has been generally believed that the phraseological unit *vteret' ochki* ‘to humbug smb.’ came from the gambling slang and means ‘to add points to the card using of sticky mixture and red or black powder’. We think that this hypothesis is not convincing for two reasons: 1) added points were not rubbed into, but sprinkled onto to the card, and 2) the phraseological unit *vteret' ochki* occurs in literature not only in gambling contexts. We think that in this phraseological unit the verb *vteret'* has the meaning ‘to put, to impose’, and the noun *ochki* has the meaning ‘glasses’, thus, *vteret' ochki* means ‘to impose a false view (on smb.)’.

Keywords: phraseological unit, to rub, glasses, Vinogradov, Dal, Grot, Mikhelson, gambling slang, sharper, eyes, sight, to impose, to insert, schools, to rub into eyes, to change the point of view.

Received on 20.11.2013